

Рябова Татьяна Анатольевна

студентка

Барышев Сергей Александрович

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК ИНСТРУМЕНТ СОБЛЮДЕНИЯ

«ЗАКОНА О СОХРАНЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА»:

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕОХРАНЯЕМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме квалификации не охраняемых элементов товарных знаков в контексте вступления в силу Федерального закона от 24.06.2025 №168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Авторы анализируют сложившуюся правовую неопределенность статуса не охраняемых элементов, выполненных на иностранном языке. В статье рассматриваются подходы патентных поверенных, складывающиеся взгляды юристов на указанную проблему, а также возможные последствия двух противоположных сценариев: разрешения или запрета использования не охраняемых элементов на иностранном языке. Делается вывод о необходимости устранения правовой неопределенности.*

***Ключевые слова:** товарный знак, не охраняемые элементы, правовая неопределенность, регистрация, государственный язык, экспертиза.*

1 марта 2026 года вступил в силу Федеральный закон от 24.06.2025 №168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24.06.2025 №168-ФЗ) [1], который в средствах массовой информации стал известен как Закон о сохранении русского языка. В пояснительной записке к законопроекту указано, что «на практике

отмечается агрессивное активное использование вывесок, надписей, размещение информации о проводимых акциях, скидках и распродажах на иностранном языке. Рекламные щиты, вывески на магазинах, названия жилых комплексов и элементов планировочной структуры (в том числе наименования застраиваемых микрорайонов и кварталов) повсеместно пестрят привлекающими внимание иностранными словами» [2], следовательно цель законодательной инициативы – защитить русский язык и существенно ограничить использование «англицизмов» и иностранных слов на всей территории России и, прежде всего, в публичном пространстве.

В настоящее время повышенное внимание обращено к нововведенному положению Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей» [3]. Новая статья 10.1. предусматривает, что информация, предназначенная для публичного ознакомления потребителей, должна быть выполнена на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Исключением являются случаи использования фирменных наименований, товарных знаков, знаков обслуживания, а также иные случаи, предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами, требованиями технических регламентов, актами Евразийского экономического союза.

Наиболее обсуждаемым исключением как в правовом поле, так и в бизнес сообществе, стало использование товарного знака. Федеральный закон от 24.06.2025 №168-ФЗ призван устранить правовую неопределенность в сфере использования государственного языка в публичном пространстве, обеспечить конституционные права граждан на получение информации на русском языке и создать единообразные правила для участников хозяйственного оборота. При этом особо подчеркивается, что требования закона не распространяются на зарегистрированные товарные знаки, которые сохраняют свое написание в оригинале в силу их особой правовой природы как средств индивидуализации. Тем самым законодатель сознательно создает исключение для товарных знаков, чтобы не разрушать сложившиеся бренды и дать бизнесу переходный инструмент.

Указанное исключение стимулировало предпринимателей активно заняться регистрацией собственного бренда. Повышенный спрос на товарные знаки, новые законодательные положения и отсутствие сложившейся практики в совокупности выявили законодательные пробелы.

Одним из интереснейших вопросов в данной проблематике стала неопределенность судьбы неохранных элементов, включенных в товарный знак, а именно неясность: можно ли продолжать их использовать на иностранных языках?

На сегодняшний день, в условиях отсутствия дополнительных разъяснений, авторитетной практики, научных трудов, патентные поверенные стали делиться на тех, кто активно берется за регистрацию обозначений с неохранными элементами на иностранном языке и тех, кто с целью предупредить возможные уточнения и изменения в законодательстве, советуют своим клиентам прописывать неохранные элементы, включенные в обозначения, на русском.

С одной стороны, неохранные элементы являются компонентами товарного знака, они оцениваются экспертизой при проверке заявляемых обозначений, учитываются судами при оценке сходства. Более того, как правило, товарный знак должен использоваться в том виде, в каком он зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, то есть вместе с его неохранными элементами. Основываясь на этом, множество предпринимателей сейчас используют такие доводы как инструмент легальной лазейки и намеренно подают на регистрацию знаки с неохранными элементами на иностранных языках, даже если основное обозначение уже зарегистрировано.

Однако сама семантика термина «неохранный элемент» говорит о том, что этим компонентам товарного знака правовая охрана не предоставляется. Это отражается и в свидетельстве на товарный знак, где указываются элементы, лишенные правовой охраны, при их наличии.

Кроме того, сама цель Федерального закона от 24.06.2025 №168-ФЗ предполагает обеспечить конституционные права граждан на получение информации на

русском языке, то есть сделать среду доступной для русскоговорящих, ограничить использование «англицизмов» и иностранных слов. Исходя из чего, целенаправленная регистрация неохранных элементов на иностранном идет вразрез с целями новелл.

В 2022 году в Государственной Думе Российской Федерации уже поднимался вопрос относительно возможности законодательного закрепления правила об использовании неохранных элементов исключительно на русском языке. Но такая инициатива не нашла конкретного отражения в принятом Федеральном законе от 24.06.2025 №168-ФЗ.

Важно отметить, что практика оценки заявляемых обозначений на предмет возможной регистрации в качестве товарного знака довольно изменчива. Нередко встречаются случаи, когда в реестре товарных знаков имеется обозначение, зарегистрированное в 2010-х годах, по аналогии совпадающее с заявляемым, но в настоящее время такое обозначение получает решение об отказе в регистрации. Мир меняется, вслед за ним меняется общество и его взгляды, поэтому пересмотр правил, в том числе в отношении охраноспособности элементов, вполне закономерен: то, что сейчас считается не охраноспособным, пару лет назад могло надеяться правовой охраной.

Не менее интересный вопрос возникает относительно неохранных элементов, написанных на кириллическом алфавите, но не являющимися словами русского языка, например слово «глэмпинг». Правительство Российской Федерации в своем Распоряжении от 30 апреля 2025 года №1102-р [4] утвердило перечень нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации. С указанными словарями можно ознакомиться на официальном сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук. Иными словами, именно на размещенные там четыре словаря необходимо ориентироваться при установлении является ли слово иностранным.

4 <https://phsreda.com>

Возвращаясь к слову «глэмпинг», оно не встречается ни в одном из приведенных словарных источников, следовательно использовать такое слово без дублирования его на русском или без регистрации в качестве товарного знака запрещено. Однако, в реестре можно встретить множество обозначений, в которых указанное слово используется в качестве неохраняемого элемента. Экспертиза в уведомлении о предварительном отказе в регистрации в таких случаях указывает, что слово не обладает различительной способностью в отношении заявленных товаров или услуг. Это свидетельствует о том, что слово обладает широкой известностью и воспринимается потребителем как описательное, а потому должно использоваться свободно – то есть не может быть монополизировано одним лицом. В таком случае возникает коллизия: Роспатент ссылается на известное для потребителя описательное значение такого слова, а в утвержденных словарях оно не числится.

Обобщая сказанное, можно отметить, что вопросы о применении исключений составляют основную сложность новых норм. Разрешение использования неохраняемых элементов на иностранном языке без перевода идет вразрез с целями Федерального закона №168-ФЗ. Более того, такой подход может спровоцировать подачу большого числа товарных знаков именно с целью сохранить описательный элемент на иностранном языке, что создает условия для злоупотребления правом и нивелирует социальный эффект от принятых новелл. Если же запретить использование таких элементов, это создаст трудности для огромного количества предпринимателей, уже имеющих зарегистрированные товарные знаки, породит множество противоречий относительно сложившихся правил использования товарных знаков и, безусловно, вызовет больше волнений в деловом сообществе, чем пользы для достижения целей языковой политики.

Тем временем в адрес предпринимателей уже начали поступать предписания от органов местного самоуправления о демонтаже вывесок на английском языке, даже если заявка на регистрацию товарного знака уже подана. Кроме того, ошибочно распространяется мнение о том, что регистрация обозначения на английском языке не получит положительного решения от Роспатента. Но это

заблуждение, поскольку нормативно установленных ограничений на регистрацию товарных знаков на иностранных языках в настоящее время не установлено.

Таким образом, проблема квалификации неохранных элементов в контексте недавних изменений законодательства остается открытой. С одной стороны, законодатель намеренно создал исключение для товарных знаков, в целях защитить интересы бизнеса. С другой стороны, сама природа неохранных элементов как описательных или характеризующих деятельность или личность заявителя обозначений вступает в противоречие с целями закона о создании доступной русскоязычной среды. Представляется, что в скором времени появятся или разъяснения уполномоченных органов или конкретные прецеденты привлечения предпринимателей к ответственности, проанализировав которые станет ясно отношение законодателя к этим компонентам товарного знака. До появления такой практики правообладателям рекомендуется проявлять осмотрительность и по возможности адаптировать неохранные элементы своих обозначений к требованиям новых положений законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №168-ФЗ от 24 июня 2025 г. // Российская газета. – 2025. – №138.

2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона №466369-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/468229-8> (дата обращения: 27.03.2026).

3. Закон РФ «О защите прав потребителей» №2300-1 от 7 февраля 1992 г. (ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026).

4. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного

языка Российской Федерации» №1102-р от 30 апреля 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 2025. – №19. – Ст. 2344.